

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ: ПРИМЕНИМА ЛИ МОДЕЛЬ ТРЕТЬЕГО ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА К СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ?

Кузьмин А.И.

Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия

Демографическая ситуация на Среднем Урале находится под сильным влиянием тенденцией урбанизации и модернизации социальной жизни. В демографии под модернизацией понимается процесс необратимых изменений в структуре воспроизводства и замещения поколений. Социально-демографические изменения отражаются большинством специалистов в форме демографической революции (А. Ландри и Л. Рабинович) или чаще всего – в качестве модели второго демографического перехода (термин введенный позднее Франком Нотештейном). В СССР и России наиболее известны труды по «демографической революции в СССР» А.Г. Вишневого, который обращал внимание на быстрые темпы демографического перехода в СССР.

На Урале второй демографический переход произошел действительно в революционные сроки – с 1926-1928 гг. по 1979-1989 гг., когда невероятно высокие суммарные коэффициенты рождаемости в рабочей и крестьянской среде (7,2 – 6,8 детей в среднем на женщину за всю ее жизнь в Уральской области) были заменены тревожными показателями 1,8-1,9. К эпохе Гайдара суммарная рождаемость скатилась до общероссийских уровней – 1,2, а в Москве и Свердловске – к 0,87 и 0,95. В настоящее время, величина суммарной рождаемости благодаря усилиям федеральной демографической политики, благоприятным факторам половозрастной передвижки возрастов, активной демографической политики Свердловской области и случайным флюктуациям уровня рождаемости повысилась в Свердловской области и достигла 1,6 (1,5 в городских округах и 2,0 в районах (таблица 1). Величина суммарной рождаемости в Свердловской области в последнее время даже превышает таковую в Башкортостане (1,9).

Таблица 1 – Суммарный коэффициент рождаемости, единица, Свердловская область, значение показателя за год

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
все население	1,126	1,187	1,277	1,308	1,323	1,269	1,296	1,385	1,488	1,546
городское население	1,075	1,148	1,23	1,261	1,302	1,213	1,235	1,302	1,4	1,461
сельское население	1,582	1,542	1,707	1,74	1,468	1,582	1,639	1,855	1,986	2,024

По нашим выборочным обследованиям желаемое число детей у молодежи составляет 2,124 на одного опрошенного (для сравнения в ХМАО по данному индикатору – 2,120). В старших когортах женщин в 2008-2009 гг. среднее желаемой число детей находится в пределах 2,297-2,324 ребенка в среднем на женщину. Следует отметить, что в Свердловской области практически прекратился рост подростковой рождаемости. Внебрачная рождаемость в крупных городах и областном центре стала ниже таковой на селе, однако величина добрачных зачатий еще достигает в городской зоне половины всех рождений. В целом уровень воспроизводства населения не достигает единицы по показателю брутто- и нетто-коэффициентов замещения поколений.

Ретроспективный обзор показывает, что общее число родившихся в Свердловской области за 2000-2020 гг. выросло с 38,4 тыс. чел. до 57,5 тыс. чел. (в городах – с 33,0 до 46,9 тыс. чел.) На селе произошел даже *маленький «бум» рождаемости*: в период 2000-2010гг. число живорождений увеличилось с 5,4 тыс. чел. до 10,6 тыс. чел. При этом общий коэффициент рождаемости вырос с 9,8 до 15,3‰ (в промилле или в расчете на 1000 человек населения), что соответствует уровню простого замещения поколений и благоприятно сказывается на благополучии среднеуральского села.

Происходят положительные сдвиги и в тенденциях смертности. Это касается не только заметно сократившейся младенческой смертности, но и общего «вала» умерших. Если общее количество умерших за год в 2000 г. составляло 75,6 тыс., то в 2010 г. – 61,5 тыс. чел. (в городах – число умирающих за год снизилось с 64,8 до 49,7 тыс. чел., тогда как на селе «вал смертности» вырос с 10,8 до 11,8 тыс. чел.). Это прискорбно. По эндогенному демографическому прогнозу ожидаемое число умерших сократится до 54 тыс. чел. в 2020 г., а ожидаемое (статистически) число рождений заметно увеличится.

Среди основных причин смерти наибольший удельный вес занимают случаи смерти от болезней системы кровообращения (54,8% всех умерших в 2010г.). За 2009-2010 гг. в расчете на 100 тысяч населения снизилась смертность от несчастных случаев, отравлений и травм (на 5,5%), болезней системы кровообращения (на 5,6%), новообразований (на 1,3%), от болезней органов дыхания (на 0,5%). Уменьшилась смертность от случайных отравлений алкоголем на 2,5%, от самоубийств -7,3%, от убийств – на 21,1%. На 9,5% сократилось число жертв дорожно-транспортных происшествий. Однако смертность от **ВИЧ выросла на 26,6%**. Возросла смертность от инфекционных и паразитарных болезней (на 3,4%), болезней органов пищеварения (на 4,5%). Отметим, что уровень *убийств* заметно снизился и стал ниже республиканского показателя. Однако высоким остается уровень *самоубийств* и он превышает среднюю частоту по РФ (таблицы 2 и 3).

В мотивах разводов в молодых семьях резко выросли ссылки супругов на эгоизм и себялюбие. Традиционно высоки мотивы разводов по фактору

алкоголизма и супружеской неверности, высока частота ссылок на насилие в семьях. За 2000-2010 гг. абсолютное число браков выросло в Свердловской области с 26431 до 38675, разводов – с 19878 случаев (по трем источникам информации) до 22765 в 2008 г. Затем разводимость пошла на убыль и число разводов в 2009 г. составило 22318 случаев, а 2010 г. порадовал цифрой 20262. Кривую «разводимости» формируют в основном молодые семьи. В результате целом за десять прошедших лет нового столетия пропорция разводов и браков во многом улучшилась: в 2000г. на 100 браков приходилось 75 разводов, а в 2010 г. на 100 браков пришлось 52 развода.

Таблица 2 – Число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти в расчете на 100000 населения за год, Российская Федерация, значение показателя за год, все население

	2006	2007	2008	2009	2010
случайные отравления алкоголем	23,1	17,7	16,869	15,036	13,385
самоубийства	30,1	29,1	27,055	26,475	23,423
убийства	20,2	17,9	16,722	15,06	13,258
некоторые инфекционные и паразитарные болезни	25,1	24,2	24,331	24,032	23,513
новообразования	200,9	203	203,765	206,894	205,103
болезни системы кровообращения	864,7	833,9	835,463	800,977	805,884
болезни органов дыхания	58,1	54,8	55,998	55,995	52,336
болезни органов пищеварения	62,8	61,7	63,682	62,685	64,36
внешние причины	198,5	182,5	172,21	158,253	151,721
всего умерших от всех причин (1-228, 239-256,272-274)	1520,6	1463,9	1462,388	1416,781	1419,155
все виды транспортных несчастных случаев (239-241,272-274)			24,951	21,216	19,979

Таблица 3 – Число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти в расчете на 100000 населения за год, Свердловская область, значение показателя за год, все население

	2006	2007	2008	2009	2010
случайные отравления алкоголем	29,1	18,6	18,065	16,294	13,868
самоубийства	36,7	33,4	29,851	30,79	28,156
убийства	26,1	21,7	21,524	19,799	16,451
некоторые инфекционные и паразитарные болезни	30,8	32,6	33,241	35,16	38,115
новообразования	207,5	217,3	217,058	218,605	224,664
болезни системы кровообращения	849,6	816,4	819,884	787,17	775,724
болезни органов дыхания	52,5	51,7	54,924	57,416	53,449

болезни органов пищеварения	64,4	62	65,14	67,976	70,924
внешние причины	236,6	207,6	200,904	187,155	181,476
всего умерших от всех причин (1-228, 239-256,272-274)	1526,7	1465,4	1472,128	1434,725	1430,727
все виды транспортных несчастных случаев (239-241,272-274)			21,183	17,091	17,196

Учитывая достигнутые частоты и плотности числа рождений и смертей можно подсчитать, что при достигнутой интенсивности миграции общая численность населения удержится к 2020 г. в Свердловской области в достигнутых пределах. Ожидаемая численность населения области в возрасте 14-60 лет в городской местности сократится с 2,5 млн. чел. до 2,3 млн. чел. и составит к 2030 г. 2,2. млн. чел. На селе население в возрасте 14-60 лет сократится незначительно – с 484 тыс. в 2011г. до 440 тыс. чел в 2020-2030 гг. Настоящей «демографической бомбой» выглядит динамика роста населения Свердловской области в возрасте 7-10 лет. Судя по среднему варианту демографического прогноза увеличение данной категории населения составит к 2015 г. 21,4 %, что подтверждает значимость проблемы ДОУ еще раз.

Таблица 4 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет, Свердловская область, значение показателя за год

	2009		
	мужчины	женщины	оба пола
все население	62,3	74,6	68,4
городское население	62,8	75	69
сельское население	59,7	72,6	65,7

Расширение границ экономически активного населения очень заметно пополнило ряды экономически активного населения Среднего Урала за счет лиц с остаточной трудоспособностью и составит в современных границах экономически активного возраста в интервале 15-72 лет 2,6 млн. чел., а к 2030 г. – 2,4 млн. чел. Таким образом, статистические манипуляции с границами экономически активного возраста в Свердловской области не столь уж заметно помогут скрыть ожидаемый потери трудового потенциала (в РФ доля трудоспособных сократится с 64 до 52 % к 2025 г).

Попытаемся ввести в анализ демографической ситуации Свердловской области фактор третьего демоперехода. Так, если принять в Свердловской области в 2010 г. численность мигрантов иностранного происхождения за 200 тыс. чел. (считая жен и детей), то к 2020г. с учетом достигнутых параметров дожития в Свердловской области и ориентации мигрантов на рождение в будущем 3-4 детей их численность за счет деморепродукции и незначительного миграционного положительного вырастет до 248 тыс. чел., и к 2030 г. составит уже 274 тыс., а к далекому 2050 г. вырастет до 370 тыс.

чел., (при такой динамике деморепродукции, например, в Москве рост мигрантов иностранного происхождения по самым скромным оценкам будет просто катастрофическим и приблизится к 3-4 млн. чел.). Все это приведет к необратимым социально-политическим изменениям и изменениям в экономических укладах жизни населения сравниваемых регионов России.

В настоящий период значительная группа демографов пришла к выводу о необходимости изучения новых миграционных систем и новой оценке роли миграции в России. Это полностью относится и к Среднему Уралу. В специальной литературе и в Интернете размещены статьи британского демографа Д. Коулмена, который на основе исследований бельгийца Ван де Каа сформулировал концепцию третьего демографического перехода. По его мнению, развитые страны мира вступают в период, когда этническое коренное большинство на глазах превращается в коренное меньшинство.

Российские исследователи этого феномена (М. Клупт, В. Ионцев) отмечают, что пока массовый приток трудовых мигрантов (в большинстве малоквалифицированной рабочей силы) в Россию и, особенно, в Москву связан с временными или сезонными заработками и приезжие в массе своей *не имеют намерения остаться на жительство* в России, обзавестись семьями и создать свою субкультуру (как это сделали афроазиаты в предместьях Парижа или турки в Германии). Однако тенденция получения вида на жительство все растет, а распространение сети этнических анклавов имеет место и в Екатеринбурге, в Свердловской области и в других городах и регионах России.

В связи с этим в последнее время высказывается даже соображение *о четвертом демографическом переходе* (В. Ионцев) [1] или о высокой вероятности формирования в ближайшей среднесрочной перспективе особой этно-демографической общности (подобно тому как раньше мы говорили о «советском народе»). В связи с этим хотелось бы высказать следующие соображения.

Первое. Увлечение идеей Д. Коулмена о наступившем «третьем демографическом переходе» в Западной Европе может иметь сугубо локальный смысл и не относиться, например, к демографической истории Урала, поскольку формирование населения всегда происходило в Уральском районе неравномерно и под сильным влиянием этнического и миграционного факторов уже с самого начала его интенсивной колонизации русскими. Однако эта тенденция коснулась в меньшей степени именно Среднего Урала и очень сильно сказалась на Оренбуржье. В чистом виде в имперской России второго демографического перехода и не существовало вовсе, и мы имеем дело лишь с применением абстрактной демографической модели и интерпретацией данных на основе достижений текущей и переписной статистики населения.

Миграционный полуторамиллионный прирост населения на Урале во время второй мировой войны сам по себе является уникальным демографическим явлением, но и в течение ближайших послевоенных лет положительное сальдо миграции оставалось еще очень внушительным. Так,

за 1959-1962 гг. со всей России на Урал (Уральский район) прибыло 901,6 тыс. чел., а выбыло 765 тыс. Однако уже в 60-70-х годах прошлого столетия отрицательное сальдо миграции на Урале начало принимать катастрофические очертания массового оттока населения и утечки «мозгов» и квалифицированных кадров, да и само понятие «Уральский экономический район» начинает постепенно стираться и заменяется, в конце концов, термином «УРФО».

Второе. Быстрый отказ от одной теоретической парадигмы и переход к другой сам по себе уже вызывает сомнения. Если демографический переход в своем классическом виде был действительно переходом от высокой неконтролируемой смертности и неограничиваемой рождаемости к ценностям малодетного (или) бездетного образа жизни семьи и к контролируемой обществом смертности (через институты здравоохранения, образования и культурные нормы), то в скрытом виде учитывались и результаты миграции (омоложение или постарение населения региона, изменение этнического и национального состава). Таким образом, в классическом варианте *понятно*, от чего и к чему шел демографический переход, и миграция учитывалась в снятом виде в уровнях рождаемости и смертности. Следовательно, говорить об утрате актуальности концепции второго демографического перехода в Уральском регионе пока еще преждевременно.

Литература:

1. Ионцев В.А., Прохорова Ю.А. Миграция населения в теории и концепциях демографического перехода. По какому пути пойдет Россия? // Демографическое развитие России: задачи демографической политики и усиления социальной поддержки населения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 19-20 апреля 2011 г. – М.: Эконом-Информ, 2011. – С.211-218.